

Всероссийский конкурс творческих работ старшеклассников
«Идей Лихачева и современность»

Автор работы:
Степанова Елена Константиновна,
ученица 10 А класса МОУ гимназия № 1
184510
г. Мончегорск Мурманской обл.
ул. Бредова 1 (81536)34030

«Главное зло – сребролюбие...»
*(особенности включения библейского
пласта в художественную ткань романа
Г. Вайнера «Умножающий печаль»)*

Руководитель:
Степанова Галина Юрьевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ гимназия № 1
г. Мончегорска,
184510
г. Мончегорск Мурманской обл.
ул. Бредова 1 (81536)34030

РЕЦЕНЗИЯ

на исследовательскую работу «Корень всех зол – сребролюбие» ученицы 10 А класса МОУ гимназия № 1 г. Мончегорска Степановой Елены Константиновны

Представленная на всероссийский конкурс «Идеи Лихачева и современность» работа является творческим исследованием, развивающим одно из научных положений Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Выбрав в качестве эпиграфа высказывание Дмитрия Сергеевича об основной ценности литературы, которая «...дает нам колоссальнейший, ...глубочайший опыт жизни...», во вступительной части работы автор определяет цель работы, аргументирует актуальность и значимость выбранной темы, определяя значение созданной Дмитрием Сергеевичем Лихачевым концепции исторического диалога временных пластов культур.

Используя поисковый, сравнительный и эмпирические методы исследования, ученица выявляет основные способы включения библейского пласта в произведение современного российского автора; определяет их функции и отмечает специфику авторской интерпретации библейских канонов.

Научная новизна исследования состоит в самостоятельном поиске библейских включений в текст романа Георгия Вайнера «Умножающий печаль», определении их роли в раскрытии авторского замысла и осмыслении особенностей авторской интерпретации библейских сюжетов.

Опираясь на мнение авторитетных литературоведов, автор, преломляя их позиции, творчески переосмысливает опыт исследователей и осознанно мотивирует собственные предположения.

Развивая основные положения Дмитрия Сергеевича, ученица предлагает собственный взгляд на взаимодействие культур разных эпох; определяет особенности творческой интерпретации библейских истин в романе современного писателя, соотнося их с новым историко – культурным содержанием. Попытка автора внести свой, пусть небольшой вклад в развитие концепции взаимодействия культур разных эпох, является, возможно, лучшей благодарностью потомков тому наследию, которое оставил нам Великий Человек.

В заключении ученица обобщает итоги проделанной работы, формулирует выводы, намечает перспективы дальнейшей работы.

К несомненным достоинствам работы следует отнести попытки автора дать собственное осмысление особенностей интерпретации библейских сюжетов, мотивов, аллюзий в одном из произведений современного российского писателя.

Таким образом, опираясь на положения работ Дмитрия Сергеевича Лихачева, касающиеся вопросов диалога временных пластов культур, автор предлагает нам свою интерпретацию проблемы, поднятой академиком.

Суждения ученицы, содержащиеся в работе, часто носят полемический характер, но автор и не ставит перед собой задачу высказать однозначный и прямолинейный вывод о рассматриваемой в ходе исследования проблеме. Вопросы, поставленные в работе, во многом продиктованы взглядами Лихачева на ведущую роль художественной литературы в формировании нравственного «Я» человечества.

Вступление	стр. 3 - 5
2.Основная часть	стр. 6 - 14
Особенности включения библейского пласта в художественную ткань романа Г. Вайнера «Умножающий печаль»	
2.1.«Реконструкция» библейского текста.....	стр. 6 в романе Г. Вайнера «Умножающий печаль»
2.2.Многоплановость романа.....	стр. 7
2.3.Основные приемы включения Библии.....	стр. 7 - 14 в художественную ткань романа г. Вайнера «Умножающий печаль»:
а)смысл заглавия романа.....	стр. 7 - 8
б) категория времени в произведении.....	стр. 8 - 9
в)прямое заимствование библейского сюжета.....	стр. 9 - 10
г)использование библейской аллюзии в романе.....	стр. 10 - 11
д)включение библейских символов в структуру.....	стр. 11 - 12
е) непосредственное включение библейской лексики.....	стр. 12 - 16 в художественную ткань романа
Заключение	стр. 17 – 18
Список использованной литературы	стр. 19

Введение

«Литература дает нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни, она делает человека интеллигентным, развивает в нем не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, всех ее сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей»

Лихачев Д. С. Письма о добром. – СПб., 1999. – С. 65

2010 год, март...

И новая встреча с конкурсом творческих работ старшеклассников «Идеи Д. С. Лихачева». И опять я нахожусь в странном состоянии, одновременно волнующе-радостном и тревожном. Волнующем потому, что мне подарена еще одна возможность «сотворчества» (прошу простить за кажущуюся фамильярность, но это именно так) с личностью ЧЕЛОВЕКА, расширившего все наши представления о правде, совести, чистоте и порядочности, о культуре и литературе. Тревожном потому, что слишком серьезна ответственность и пугающи собственные амбиции: а вдруг не смогу или сделаю что-то не так?

Но смелость города берет, и, приступая к работе, я буду руководствоваться мудрыми словами своей бабушки: «Если не можешь победить, будь хотя бы храбрым».

Удивительно, но в этом году меня не мучила проблема: с какой цитатой Дмитрия Сергеевича я буду работать, выбор был сделан сразу и вроде бы абсолютно независимо от меня. Наверное, это вполне объяснимо, потому что...

Георгий Вайнер. Легендарное имя из легендарного тандема «братья Вайнеры», – автор широко известных романов «Я, следовательно», «Город принял!...», «Эра милосердия», «Визит к Минотавр» и многих других. Снятые по сюжетам его романов фильмы смотрели очень многие.

В 2000 году, после долгого перерыва, Вайнер выпускает новый роман «Умножающий печаль», который сразу же привлекает к себе пристальное внимание публики не только захватывающим сюжетом и глубиной идейной проблематики, но и своеобразием языкового воплощения авторского замысла.

Я познакомилась с романом достаточно поздно, только год назад, но это знакомство стало для меня откровением, шоком, цунами, перевернувшим все мои, пусть еще достаточно наивные, представления о мире вокруг. Ребенок всегда изумлен открытием, что волшебников и чудес не существует, а вот зло вполне реально; и я, закрыв последнюю страницу романа, была разорвана мучительной тоской, растерянностью, желанием плакать над несовершенством мира, желанием изменить что-нибудь вокруг. Наверное, в этом и заключена истинная гениальность автора: не скрывать жесткую, порой и жестокую истину, а в определенный момент встряхнуть, снять покрывало с глаз и дать тебе возможность сделать «тимшел» (опять же любимое выражение моей бабушки), то есть совершить свой выбор в пользу ДОБРА или ЗЛА. А если не хватает ни жизненного опыта, на мудрости – что делать? Вот тогда – то и пришло мне на помощь чудо под названием Вайнер.

Конечно же, невозможно не заметить огромного пласта библейской тематики в романе. Что это: заимствование, обращение к Книге Книг за помощью в решении нравственных проблем или что-то другое? До конца осмыслить это я смогла с

помощью цитаты д. С. Лихачева, вынесенной в начало моей работы. И раньше приходилось обращаться к «Письмам о добром», но почему – то самое главное ускользало от меня: может быть, была еще мала, а может, просто не пришло мое время.

И вдруг все оказалась очень ясно и просто: роман Вайнера - это не плагиат Библии, а мастерская интерпретация библейского текста; решая основные нравственные вопросы человечества, писатель соотносит их с новым историко-культурным содержанием. То есть писатель сделал то, в чем, по мнению Дмитрия Сергеевича, состоит истинное призвание литературы, – повернул человека (в частности, меня) к пониманию того, что есть ДОБРО и ЗЛО, к осознанию личной ответственности за свой нравственный выбор.

И поразила меня странная мысль: а что если и Вайнер метался в таких же поисках, что если и его мучила размытость границы между истиной и ложью, а что если перед созданием романа он обратился к этой же фразе Дмитрия Сергеевича? Тогда становится ясной перекличка романа с Библией: именно в ней автор находил ответы на все свои вопросы, связывая две эпохи – библейское прошлое и настоящее.

На мой взгляд, оценивая вклад великого ученого в развитие отечественной и мировой науки, общественное сознание, в большей степени, подразумевает вклад Дмитрия Сергеевича в развитие гуманитарных наук, культуры и образования; для всех нас это, безусловно, факт, который не нуждается в дополнениях. Однако мне хотелось бы осмыслить значение личности Лихачева не только в плане культурного и исторического наследия, но и как человека, наделенного величайшей, обнаженной нравственностью; ученого, чьи работы о культуре и литературе стали ответом на мучающие русскую интеллигенцию вопросы.

К сожалению, исторические, культурные, социальные изменения последних десятилетий привели к тому, что в погоне за материальным благополучием мы растеряли нечто очень важное, забыли о том, что позволяет довольно-таки разных людей объединить общим понятием – «народ», «нация». Мы если не полностью утратили, то в значительной мере подрастеряли первооснову – национальную гордость за свой народ, за его историю; надежду на общее будущее. Возможно, мы уже перестали верить в самих себя. Поэтому столь пророчески звучит сейчас основополагающая идея академика Дмитрия Сергеевича Лихачева о возможности исцеления российского общества и мирового сообщества путем обращения к многовековой толще культуры.

Следует отметить, что Дмитрий Сергеевич рассматривал культурную традицию не как нечто застывшее, но как явление постоянно развивающееся: воспроизводство традиции предполагает ее творческое освоение. Поэтому выдвинутая академиком концепция исторического взаимодействия, диалога временных пластов культур и стала отправной точкой нашего исследования, посвященного изучению интерпретации библейских канонов в произведении современного российского писателя.

Данная работа посвящена исследованию особенностей включения библейского пласта в художественную ткань романа Г. Вайнера и определении их роли в раскрытии авторского замысла.

Цель исследования:

Выявить особенности функционирования библейского текста в романе Георгия Вайнера «Умножающий печаль»

Задачи:

1. Выявить основные способы библейских включений в художественный мир романа.

2. Изучить функции библейских включений в романе.
3. Выявить специфику функционирования библейского текста в новом культурно-историческом контексте.
4. Определить роль библейских включений в раскрытии авторской позиции.
5. Определить особенности авторской интерпретации библейских сюжетов.

Анализ использованной литературы:

Учитывая тот факт, что в настоящее время не издано ни одной критической литературоведческой работы, посвященной анализу романа Георгия Вайнера «Умножающий печаль», проведенное исследование полностью строилось на самостоятельном отборе и анализе функций библейских включений в текст романа. Поэтому высказанные в ходе проведенной работы предположения могут носить дискуссионный характер, но мы и не ставили своей целью высказать однозначные суждения. Текст романа Г. Вайнера – материал для продолжительного, очень тщательного исследования, а представленная работа – это начальный этап кропотливой работы по исследованию поэтики произведения современного автора.

Теоретическая база исследования:

Проблеме взаимосвязи мировой литературы и Библии посвящено немало литературоведческих работ, авторы которых глубоко исследовали вопрос влияния Священной Книги на тематическое и идейное содержание художественных произведений. Библия как основа христианской культуры стала неисчерпаемым источником ведущих идей, образов и мотивов во всех сферах искусства. Библейский языковой стиль, словарь и синтаксис, библейская образность, а главное, смысловое содержание Библии оказывали и оказывают влияние на многие поколения писателей.

Еще в конце XIX – начале XX века русских философов интересовал вопрос идейных переключек библейского мироучения и романного мышления Федора Михайловича Достоевского (работы В. Соловьева «Три речи о Достоевском», Н. Бердяева «Откровение о человеке в творчестве Достоевского» и т.д.).

Литературоведы XX века не просто продолжили работу своих предшественников, они вывели исследование взаимосвязи литературы и Библии на новый уровень, определяя переключки не только в плоскости идейного содержания, но и на уровне поэтики художественного произведения (работы В. Иванова, Л. Гроссмана «Поэтика Достоевского», Д. С. Лихачева «Внутренний мир художественного произведения», М. Б. Храпченко «Сюжет и творческий метод»).

Говоря о современном литературоведении, хочется отметить тот факт, что, исследуя вопрос взаимосвязи библейских образов, сюжетов, символики, синтаксиса, образности и произведений художественной литературы, ученые обращаются к проблеме интерпретации библейских канонов писателями середины XX века (работы Кремневой А. В. «Функционирование библейского мифа как прецедентного текста», «Библейский миф как компонент идиостиля писателя»)

Гипотеза исследования:

Если проанализировать роман Георгия Вайнера «Умножающий печаль», то возможно выявить основные приемы включения библейского текста в художественную ткань произведения, определить особенности его функционирования и специфику авторской интерпретации библейских сюжетов.

Заключение

Закончить свою работу хотелось бы словами Д. С. Лихачева: «...история культуры есть не только история изменений, но история накопления ценностей, оставшихся живыми и действенными элементами культуры в последующем развитии»¹. С точки зрения ученого, творческий потенциал эпохи определяется единением традиций и новаций. Утрата традиций может привести к деградации культуры.

Таким образом, итоги проведенного исследования можно обобщить в следующих выводах:

1. Библия как основа христианской культуры стала для мировой литературы вечным и неисчерпаемым источником ведущих идей, образов и мотивов. Библейский языковой стиль, словарь и библейская образность, а главное, смысловое содержание Библии оказывали и оказывают влияние на многие поколения писателей.

2. Разница между классической и современной литературой в подходах к осмыслению Библии, на наш взгляд, заключается в следующем: включение евангельских мотивов, символов, аллюзий позволяли писателям прошлых веков заострить идейную проблематику художественных произведений; современные писатели в попытке решить философские вопросы бытия не пересказывают библейские сюжеты, а переосмысливают и интерпретируют их, соотнося их с новым историко-культурным содержанием.

Одним из ярчайших примеров такой «реконструкции» библейского текста является роман Георгия Вайнера «Умножающий печаль».

3. Внимательное прочтение произведения привело нас к мысли о том, что обращение писателя к библейскому мифу обусловлено ясно ощущаемой в последние десятилетия потерей нравственных ориентиров, размытостью понятий «добро-зло», «предательство-верность», «истина-ложь».

4. Библейские мотивы, символика, образы составляют особый план характеров и сюжетов романа «Умножающий печаль», вплетаются в систему отношений героев, которые могут быть спроецированы на всемирно-известные христианские типы. Вайнер ориентируется на христианскую мифологию, гениально интерпретируя библейские мифы и притчи.

5. Роман «Умножающий печаль» представляет собой многоплановое единство, в котором текущая действительность (конец 90-х годов XX века) переплетается с прошлым (событиями 25-30 летней давности). Именно события этого плана определяют тематическое содержание романа: историю трагической развязки дружбы трех друзей.

6. Внимательное прочтение романа позволило нам выделить несколько основных приемов включения Библии в художественное пространство романа:

- Использование библейских аллюзий
- Прямые заимствования библейского сюжета
- Включение библейской символики в структуру романа
- Использование библейской лексики в художественной ткани произведения
- Использование портретных деталей героев в соотнесенности с библейскими канонами

7. Конечно же, проделанная работа – это всего лишь прелюдия к серьезным размышлениям об особенностях исторического взаимодействия культур, но, я уверена, она явится отправной точкой моих будущих поисков своего «я»; это дань

¹ Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 – х т. Л.: Худож.лит., 1987. Т.1., стр.26

уважения Великому Человеку, посвятившему себя, свой талант возрождению Добра, Нравственности и морали в каждом из нас.

И самое главное, что хочется отметить. Дмитрий Сергеевич заканчивает свое размышление о роли литературы словами: »Литература...раскрывает перед вами сердца людей». Именно это и произошло со мной после прочтения романа Вайнера – мне открылась если не Истина, то возможные пути к ее поискам. Роман протянул незримую нить от меня к сердцам людей других эпох: оказалось, что всех нас, таких разных, мучают одни и те же вопросы, а смысл жизни каждого из нас (по большому счету) заключается в осознанном, выстраданном выборе между ДОБРОМ и ЗЛОМ.

P.S.

Я теперь с нетерпением буду ждать конца апреля и ждать новой встречи с Санкт – Петербургом. Я очень люблю этот город «с первого взгляда», с первой встречи, во многом ставшей знаковой. Именно тогда, дождливым и промозглым июнем, у меня абсолютно непроизвольно родились строки:

Ну, здравствуй, Питер, вечный город!
Ты воплотил мечты Петра.
Меня встречает серый холод
И дождь, дурманящий с утра.

Я не боюсь твоей прохлады и не пытаюсь угодить.
Прошу тихонько:
В Летнем саде дай мне тихонько побродить.

Дай мне увидеть Чудо Спаса,
Пройти весь Невский, а потом,
Не чувствуя твоей опаски.
Увидеть Меньшикова дом.

И к Анне в гости как проситель
Прийти и просто помолчать,
Позволишь ли, загадка – Питер
Твою историю понять?

Немного страшно, больше чудно
Идти, впитав твой Божий лик,
И страстно верить – обоюдно.
Навеки вместе мы сплелись.

Список использованной литературы

1. Бабичева Ю. В. Библейские образы в пространстве русской художественной литературы. М.: «Паломнический центр «Россия в красках», 2002
2. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: «Просвещение», 1986
3. Вайнер Г. Умножающий печаль. М.: «Издательство АСТ», 2000
4. Достоевский Ф. М. Дневник писателя, М.: «Просвещение», 1992
5. Кремнева А. В. Библейский миф как компонент идиостиля писателя // Формирование социолингвистической компетенции: проблемы и перспективы. Тезисы международной научно-практической конференции. Барнаул, 1998
6. Кремнева А. В. Функционирование библейского мифа как прецедентного текста (на материале произведений Джона Стейнбека) // Культура и текст. Материалы научной конференции. Санкт – Петербург, 1997
7. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения// «Вопросы литературы», 1968
8. Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 – х т. Л.: Худ. лит., 1987
9. Лихачев Д. С. Письма о добром. СПб., 1994
10. Лихачев Д. С. Экология культуры// Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб, 2006
11. Храпченко М. Б. Сюжет и творческий метод – в книге Русско-европейские литературные связи. Сб-к статей. М, 1966